

О корреляции понятий «конфликтный текст» и «конфликтный дискурс» в рамках изучения юрислингвистики

Г. С. Макаренко

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

Email: kalkamanovag@mail.ru

Ключевыми в рамках юрислингвистики являются понятия «конфликтный текст» и «конфликтный дискурс», которые в отечественной науке не имеют четкой характеристики. В представленной работе анализируется соотношение данных дефиниций с целью раскрытия их сущности.

Ключевые слова: конфликтный текст, конфликтогенный текст, юрислингвистика, текст, конфликтоген.

Содержательная и формальная многоаспектность конфликта как речевого феномена обуславливает рост исследовательского интереса к данному явлению не только с теоретической, но и с прикладной точки зрения (прежде всего в рамках юрислингвистики). Вместе с тем работ, специально посвященных анализу данного явления, в отечественной лингвистике очень мало, что явилось причиной неустойчивости и противоречивости терминологии. В этой связи наблюдается потребность в теоретическом осмыслении ключевых понятий юрислингвистики, а именно соотношение понятий «конфликтный текст» и «конфликтный дискурс».

Если в классическом понимании текст представляет собой «объединенную по смыслу последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность и цельность» [2, с. 12], то в рамках юрислингвистики текст определяется гораздо шире. Об этом пишет, в частности, А. Н. Баранов, который подчеркивает, что «текст понимается довольно широко: это продукт речевой способности человека, используемый в коммуникации между людьми и в общественной коммуникации между политическими субъектами» [3, с. 12]. Более емкое определение дается в Словаре лингвистических терминов: текст – это произведение речи, зафиксированное на письме [1, с. 470].

В рамках юрислингвистики под текстом может пониматься короткое высказывание или даже отдельное слово, что с точки зрения традиционной лингвистики является спорным. Такое нестрогое применение термина «текст» в юрислингвистике обусловлено тем, что объектом лингвистической экспертизы может стать, к примеру, лишь одна лексема, использованная в определенном контексте. Так, в своей книге «Судебно-лингвистическая экспертиза» М. А. Грачев описывает случай, когда ему как экспер-

ту необходимо было дать заключение по использованию лишь одного слова (*козел*), которое ответчица произнесла в присутствии третьих лиц.

Таким образом, поскольку нас интересует конфликтный текст как реальный или потенциальный объект юрислингвистики, мы оперируем понятием «текст» в несколько расширенном виде, что сближает его с понятием «дискурс». Вслед за Е. С. Кубряковой мы считаем, что текст не существует вне дискурсивной деятельности: любому зафиксированному тексту предшествует дискурс. Общим для анализа текста и дискурса является очень важное для их понимания обращение к декодированию неочевидных смыслов и в том и в другом [5, с. 22]. Это мнение подкрепляется исчерпывающим определением текста, предложенным Н. С. Валгиной: «Текст мыслится прежде всего как единица динамическая, организованная в условиях реальной коммуникации и, следовательно, обладающая экстра- и интралингвистическими параметрами» [2, с. 7].

Принимая и учитывая все выделяемые исследователями различия понятий «текст» и «дискурс», мы оперируем первым, нередко имея в виду второй, в частности потому, что в юридической практике используется именно термин «текст». Так, специалисты при проведении лингвистических экспертиз употребляют термин «текст», поскольку их заключение ориентировано прежде всего на людей, не обладающих специальными познаниями в области лингвистики. Е. С. Кубрякова указывает, что конфликтный текст, «представленный на экспертизу, должен анализироваться как дискурс, понимаемый как особая форма использования языка, как речь, прогруженная в жизнь, как речевое действие, которое всегда актуально, субъективно и утилитарно. Анализ конфликтного текста должен представлять собой анализ конфликтного события, другими словами, лингвистическое исследование должно проходить в широком экстралингвистическом контексте» [5, с. 187]. Поэтому в юрислингвистике преимущественно используется термин «конфликтный текст».

Таким образом, конфликтный текст как объект изучения юрислингвистики рассматривается в дискурсивном аспекте, то есть в тесной взаимосвязи с экстра- и интралингвистическими факторами.

Литература

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – М.: Едиториал УРСС, 2007. – 571 с.
2. Валгина, Н. С. Теория текста: Учебное пособие / Н. С. Валгина. – М.: Логос, 2004. – 280 с.
3. Грачев, М. А. Судебно-лингвистическая экспертиза: учебник / М. А. Грачев. – М.: Флинта : Наука, 2016. – 360 с.
4. Баранов, А. Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика: Учебное пособие / А. Н. Баранов. – 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 592 с.

5. Кубрякова, Е. С. О понятии дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике: обзор / Е. С. Кубрякова // Дискурс, речь, речевая деятельность. Функциональные и структурные аспекты: сборник обзоров. – М.: ИНИОН РАН, 2000. – С. 7–25.
6. Кубрякова, Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. / Е. С. Кубрякова.– М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.

Статья рекомендована к печати кафедрой теории языка и методики его преподавания
Башкирского Государственного университета

Correlation between the concepts “conflict text” and “conflict discourse” in the framework of the legal linguistics study

G. S. Makarenko

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: kalkamanovag@mail.ru

“Conflict text” and “conflict discourse” are the main concepts in legal linguistics. But in the Russian linguistic science they do not have a clear characteristic. Thus, this work analyzes the relationship between these definitions in order to reveal their essence.

Keywords: conflict text, conflict discourse, text, legal linguistics.